
Якутское региональное отделение
Российского гуманистического общества

ЯКУТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4

ЯКУТСК

2019

Научный журнал

Выходит с 2019 года

ISSN 2307-5929

Редакционная коллегия:

В.П. Старостин, канд. филос. наук, проф. РАЕ (гл. редактор),

П.Н. Жондорев, канд. филос. наук, доцент (зам. гл. редактора),

В.В. Михайлова, кандидат филос. наук, доцент,

А.Г. Пудов, кандидат филос. наук, доцент

Учредитель: Якутское региональное отделение
Российского гуманистического общества.

Зав. редакцией – *З.С. Васильева*

Адрес редакции:

677007 г. Якутск, 3 км. Сергеляхского шоссе 3/1, кабинет 2.307-1

Телефон: (4112) 71-22-04

В НОМЕРЕ:

<i>Н.Н. Равочкин.</i> Идеи как философские основания: онтологический аспект	4
<i>О.А. Попова.</i> Риторические основания юриспруденции: вопросы интеграции дисциплин в вузе	12
<i>И.В. Роговой.</i> Основные тенденции и этические аспекты образовательных программ в политкультурной среде реабилитационных центров в Израиле	16
<i>И.Д. Хань, О.А. Попова.</i> Фактор субъективности в выборе будущей профессии	20
<i>В.П. Старостин.</i> Философы и философия в Якутии	23
<i>Аннотации</i>	28
<i>Об авторах</i>	31

TABLE OF CONTENTS:

<i>N. N. Ravochkin.</i> Ideas as philosophical foundations: ontological aspect	4
<i>O. A. Popova.</i> Rhetorical foundations of law: questions integration of disciplines at the University	12
<i>I. V. Rogovoy.</i> Main trends and ethical aspects educational programs in the multicultural environment of rehabilitation centers in Israel	16
<i>I. D. Han, O. A. Popova.</i> The factor of subjectivity in the choice of the future professions	20
<i>V. P. Starostin.</i> Yakut philosophers and philosophy in Yakutia	23
<i>Summary</i>	28
<i>About the authors</i>	31

*Н.Н. Равочкин***ИДЕИ КАК ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Отсутствие единства в авторских убеждениях и возникающие разногласия насчет видения предметных областей – вот основные неискореняемые свойства многоаспектности и сложности философии как интеллектуальной практики. Одновременно с этим критический настрой по отношению к позициям оппонентов и/или даже последователей все же способствует динамике философского знания. По нашему мнению, аргументированная и развернутая критика насчет природы различий по поводу идей является как драйвером упомянутой динамики, так и константной характеристикой жизнеспособности философии.

В уже опубликованных ранее работах нами был проведен семантический анализ понятия «идея», который аргюи задает обширный научно-исторический экскурс: рассмотрение школ, традиций и концепций от Античности до наших дней. Действительно, изучаемая нами проблематика во всем многообразии находится в центре внимания философов на протяжении всей интеллектуальной истории. Вне зависимости от того, понимается ли идея как противопоставляемая эмпирическому уровню «вечная умопостигаемая сущности», в процессуальном аспекте в значении априорной категории «чистого разума» или же эксплицируется через психологическую линию как «представление», она всегда сохраняет определенный уровень концептуальной проблематичности. Даже первое приближение к смыслу идей определяет сложность познания всего внутреннего содержательного богатства и насыщенной семантической динамики.

По своей сути, идеи во всем своем множестве форм (теории, концепции, подходы, взгляды) являются философскими основаниями. Допустимость и оправданность приведения всего плюрализма выражения идей под такое универсальное прочтение как «философские основания» была представлена нами ранее, поскольку философы занимают исходную позицию при осуществлении анализа мира [11]. Наиболее удачное, на авторский взгляд, определение философских оснований предлагается С.И. Платоновой, понимающей под ними «исходные термины и предложения теории, которые логически обуславливают остальные ее термины и предложения. В теории философии имеются философские основания в виде важных положений, принципов и законов, имеющих мировоззренческое, методологическое и соци-

альное содержание» [10, с. 113]. Вообще при использовании понятия «основания», стоит отметить, что оно предполагает некоторую предельность, обобщая не только сами истоки, но и трансформации, присущие абсолютно любым системам в процессе развития теоретического знания. От оснований зависит фундамент любой науки, который, собственно говоря, и обосновывается ими.

Философские основания существуют не только в отдельной теории и уж тем более не изолированно от реальной жизни (а это часто слышится от несведущих индивидов о возможностях философии), но также соотносятся со стилем мышления определенной исторической эпохи. Эти основания представлены множеством в виде основополагающих взглядов, гипотез, законов, концепций, подходов, положений, принципов, обладающих вне зависимости от формы мировоззренческим, теоретико-методологическим и социально-практическим значением. Актуальность и злободневность осмысления философских оснований не вызывает сомнений и в связи с включением и трансляцией научных знаний во всей культурной сфере. Для науки они полагаются как онтологические предпосылки, а также как ее идеалы и нормы [10, с. 114].

Напомним, что онтология является учением о бытии, а занятые ее проблемами исследователи заняты разработкой фундаментальных принципов как наиболее общих категорий и определений сущностного. Этот раздел также посвящен поиску исходной категории анализа мира, в которой фиксируется убеждение о существовании окружающей реальности самого человека с его сознанием. Стоит добавить, что существует множество различных значений и оттенков онтологии: как начало всего сущего; реальность, в которой существует человек; структура знания людей о мире; картина мира / модель реального мира; способ индивидуального бытия человека; учение о предельных принципах и категориях бытия. Именно онтология, вне зависимости от какого значения – «наука», «метод» или «принцип» бытия в его целостности и универсальности – определяет его формы, фундаментальные принципы устройства всего сущего; отождествляется с метафизикой, которая включающей как природное бытие, так и социальное бытие, и бытие человека.

Принимая во внимание содержание онтологических концепций, становится очевидным гетерогенный характер рассматриваемых оснований: они допускают идейные конфигурации и модификации философских, что отражается в последующем и на категориальных смыслах, которые мы встречаем

в исследовательских дискурсах. В то же время, гетерогенный характер философских оснований не выводит характеристику системности при их организации. В своей организации философские основания имеют, как минимум, онтологическую и эпистемологическую подсистемы, между которыми заметна тесная взаимосвязь. К первой подсистеме принято относить так называемую «сетку категорий», выполняющей функции «матрицы понимания и познания» объектов: «вещь», «свойство», «причинность», «пространство». Вторая подсистема выражена в нормах и идеалах процесса познания, предлагающих его характеристику и результат через обращение к истине, а также доказательствам, интерпретациям, методам, теориям, фактам [10].

В свою очередь Российский философ и методолог науки С. А. Лебедев считает, что философские основания являются специфическим видом знания, который по определению не может быть ни научным, ни, к удивлению читателей, собственно философским [7]. Касательно вклада в развитие в историческом освещении особая роль в разработке и развитии рассматриваемых нами оснований отводится ученым, соединившим философские исследования с конкретно-научными. К видным представителям, вне сомнения, можно отнести сотни имен, но для автора в его попытках охватить различные по своему предмету науки наиболее логично приведение такого ряда имен зарубежных интеллектуалов: Фалес, Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Ньютон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г.В. Лейбниц, И. Кант, Д. Юм, Г.В.Ф. Гегель, О. Конт, Г. Спенсер, В. Дильтей, А. Пуанкаре, Г. Фреге, З.Фрейд, А. Эйнштейн, Б. Рассел, К. Ясперс, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Дж. Остин, К. Поппер, Н. Бор, Х.Г. Гадамер, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Р. Коллинз.

В философских основах науки принято различать онтологические, гносеологические, логические, методологические, аксиологические основания. При этом достаточно явно подчеркивается существенная разница в плане характера, способов и силы воздействия рассматриваемых, которая имеет сильные корреляционные связи с этапами развития науки, ее зрелостью, а также уровнями научного познания. Так, Е.В. Хомич констатирует, что представление об имманентном вхождении философских идей в контекст научного знания в западной философии XX в. связано с преодолением демаркации науки и философии, которая является неотъемлемой частью неопозитивизма. При этом уже в постпозитивизме положение о включенности метафизического компонента в основы научного поиска становится одной из главных тем (Т. Кун, И. Лакатос, С. Тулмин, Дж. Холтон, Л. Лаудан) [8].

Профессор В.С. Степин под философскими основаниями понимает «фундаментальные идеи, понятия и представления, что образуют относительно устойчивые основы, на которых развиваются конкретные эмпирические знания и теории, которые их объясняют» [13, с. 184]. Также Степин в соавторстве с В. Г. Гороховым и М. А. Розовым рассматривают философские основания в качестве фундаментальных идей, понятий и принципов организации науки. Все это определяет стратегий исследования, репрезентацией которых служат целые системы многообразных конкретных теоретических и эмпирических знаний, что и обеспечивает их включенность в культуру [14].

Если рассматривать знания в движении, развитии, станет понятно, что они изначально они зарождаются в процессах повседневной практики как непосредственно связанные с жизненными задачами. Собственно люди решают их для создания условий своего существования. С общественным разделением труда в дихотомии «физический – умственный» происходит выделение знания из практического опыта и постепенное вступление к относительно самостоятельной от практики теоретической форме. А производство такого знания уже выделяется в специальный вид познавательной деятельности. В отличие от практической систематизации знания, ее теоретическая форма оперирует логическими понятиями, доказательствами и опровержениями, осуществляя переход от одних положений к другим¹.

Знание обобщается с помощью категорий философии. Вместе с этим образуется теоретическое или так называемое «чистое знание». Дальнейший генезис знания направлен от философии к науке и происходит в процессе выделения отдельных областей исследования и выделения из цельного знания соответствующих наук собственных предметных областей, а также противопоставления науки и философии и их обоих в качестве видов умственного труда относительно труда физического.

Рассмотрение роста знания в его исторической динамике позволяет установить его особые состояния, которые сопряжены и переплетены с периодами и эпохами существенных изменений в развитии самих наук. При этом в тех или иных науках наблюдается радикальная трансформация их, как правило, наиболее фундаментальных понятий и представлений [12]. Такие про-

1. Здесь приводится часть текст доклада, подготовленного на XVII Всероссийскую конференцию молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (24 сентября 2019 г. — 25 сентября 2019 г., Новосибирск, Академгородок).

цессы и события, как известно, именуется «научными революциями», означающими для нас дифференцирующуюся по своим масштабам «перестройку» оснований, причем как конкретных наук, так и самой науки в целом [6;13].

Одну из таких революций совершил Рене Декарт. Именно философским идеям Декарта суждено было положить начало гносеологическому повороту в новоевропейской философии, итогом которого становятся глубокие и необратимые трансформации всей прежней традиции метафизического мышления [4]. В частности, Р. Декарт систематически подчеркивал, что Европе нужна философия и наука нового типа, которая сможет помочь в практических потребностях людей. По мнению Декарта, люди должны приобрести умения контролировать историю во всех ее формах. Эта панорама событий начинается от строительства городов, учреждения властных государственных институтов и правовых норм, а заканчивается наукой. Прошлая наука, по его мнению, подобна образу старого города со всеми его внеплановыми постройками, где среди прочих хотя и можно найти и архитектурные сооружения удивительной красоты, но в котором множество кривых и узких улочек. Именно эти метафоричные картезианские рассуждения становятся отправной точкой обращения к единому методу для создания новой науки.

Именно это и есть новое понимание не только самой науки, но и ее задач. По утверждению Декарта, поиск новой философии и науки необходимо начинать с обращения к человеку или «большой картине Вселенной» [2;3]. Настоящая философия должна быть единой с наукой: как по своей теоретической части, так и по методу. Эту свою мысль Декарт объясняет на примере дерева, ветви которого расходятся в разные стороны. Философ сравнивает свою научную систему с деревом, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, отходящие от этого ствола, – все прочие науки. И именно метафизика, по традиционному определению является первой философией, содержит, по мнению Декарта, основы познания. Именно здесь ищет он обоснования своей рационалистической методологии, в основе всей системы научного знания [2;3].

По убеждению Декарта, для создания нового метода необходима прочная и незыблемая основа, поскольку в противном случае произойдет его «обрушение» (в очередной раз просматривается аналог со сферой архитектуры) по тем же принципам, что и прежние «сооружения» интеллектуальной деятельности людей. Отсюда следует, что такой основой является только человеческий разум и его внутренние истоки, в той точке, с которой он сам

начинается – самосознание. «Cogitoergosum» становится формулой, выражающей сущность самосознания, которая, по мнению французского философа, является самым очевидным и наиболее достоверным из суждений, когда-либо высказанных человеком [5]. Процесс познания рассматривается как автономный: он происходит и воспроизводит себя на собственных основаниях. Декарт признает два вида модусов мысли - собственно познание через интеллект и активное утверждение или отрицание его содержания в мыслях, определяемых волей.

Философ считал, что свободная воля способна исказить мышление и является причиной ошибок в познании. Люди легкомысленные, они принимают произвольные решения, содержанием которых является ошибочное сочетание идей и ощущений, что, в свою очередь, вызывает ложную интерпретацию их. На основании того, что воля способна исказить мышления людей, мыслитель делает вывод, что она свободна и выше ума. Он писал: «Одна только воля, или способность свободного решения, которую я ощущаю в себе, настолько велика, что я не постигаю идеи какой-нибудь способности более великой и более обширной» [1, с. 292]. Для рационализма Декарта свойственна убежденность, что обе гносеометодологические стратегии полностью равноправны, поскольку нацелены на один и тот же результат. Постигая себя, ум познает и природу, через осмысление которой получает знания о самом себе. Таким образом, в своем учении Декарту удалось соотнести гносеологию и натурфилософию. Оказалось, что субъект и объект тесно связаны между собой и для окончательного познания собственной сущности человек сначала должен познать природу именно при помощи науки и правильного научного метода.

Только обладание правильным научным методом, по убеждению Декарта, делает возможным достижение истинного познания вещей. Он, не смотря на то, что сам активно занимался экспериментальным исследованием природы, считал, что одного только чувственного опыта для этого мало. Источником достоверного научного знания, по мнению Декарта, может быть только человеческий разум. По этому поводу Р. Декарт отмечает следующее: «Один только интеллект преодолевает заблуждение ощущения; притом нельзя привести такого примера, когда бы ошибка возникла из большего доверия к разуму, чем к ощущению» [3, с. 322].

Если наука стремиться выстроить систему достоверного знания, ей, прежде всего, следует руководствоваться точно определенными исходными принципами, которые по своей сути аналогичны аксиомам в математике.

Осознав внутреннее единство всего математического знания, французский философ, как известно, пытался создать всеобщую математическую науку, которая объединяет все области научных знаний. Декарт отмечал, что математические дисциплины, имеющие дело только с простейшими и самыми общими понятиями, независимо от того, существуют ли они в природе вещей, «содержат в себе нечто достоверное и не подлежащее сомнению»[3, с. 18]. Таким образом, философ пытался придать своему математическому методу универсальный характер. Декарт сводил природные связи к логическим, из чего следует, что познавая собственный логический смысл, интеллект человека таким способом познает и всю действительность, что находится вне его, весь мир материальных вещей.

Множественность взглядов на онтологию связана с одним очень амбициозным начинанием – пониманием природы бытия. Есть плюрализм поворотов и путей, которые можно предпринять на пути к этому пониманию. Есть два взаимосвязанных измерения, которые помогают различать эти разные определения и значения. Одно измерение касается статической или динамической природы представлений о существовании. Второе измерение связано с предположениями о том, что, в конечном счете, можно или все-таки невозможно определить базовую природу бытия, или, говоря другими словами, точно описать и подтвердить описание реальности. Приверженцы позиции, что такое описание является возможным, относятся к «объективистам»; в свою очередь, исследователи, которые указывают на невозможность таковых – причисляются к «конструктивистам». При объединении этих двух измерений доступны четыре разные онтологические перспективы.

Объективисты отмечают существование всеобщей истины или, хотя бы, универсальных принципов, которые можно реализовывать для социальных перемен: улучшения условий жизни людей, разрешения человеческих конфликтов, восстановления прав человека или даже построения глобального порядка и сообщества. Американский философ Дональд Шон высказывает предположение, что эта возникновение данной точки зрения и ее тесная связь обнаруживается с так называемой «технической рациональностью» [16]. Кроме этого, человечество является свидетелем такого феномена как «биоцентризм», который представляет собой объективистскую перспективу, полагающая людей как объективную и устойчивую реальность. Со статической и объективистской точки исследователи предполагают, что человеческая идентичность и принимаемые решения оказываются вплетенными в невроструктуры и, как правило, предопределяются еще при рождении.

В то время как обрушившаяся множественная критика статического объективизма является следствием развития философской мысли конца прошлого-начала нынешнего столетия, стоит отметить наличие такого источника как сочинения Платона. Античный идеалист предлагает динамический объективизм через общеизвестную аллегория пещеры. Согласно Платону, все люди живут в пещере и никогда не получают четкого представления о реальности, а вместо этого видят тени, которые проецируются на стены пещеры. Жизнь проходит лишь с изображением реальности, которой выступают тени на стене пещеры, но никак не с самой реальностью, что делает сами ощущения реальности довольно динамичными. Платон также отмечает, что нет оснований знать, видят ли люди тень или же видимую реальность, учитывая, что они всегда жили в пещере [9].

Сегодня можно констатировать, что жизнь проходит с «расширенным набором персонажей в пещере». Во-первых, что-то или кто-то стоит возле открытия пещеры. Это могут быть личные или общекультурные разговоры и рассказы, с которыми все могут встретиться в повседневной жизни – к слову они блокируют часть света, приходящего в пещеру. Мало того, что на деле реальность невидима, есть нечто, детерминирующее, какие части объективной реальности проецируются на стену. В этом и кроется ответ, который придает динамизм платоновскому объективизму – те, кто родился и вырос в пещере, могут придерживаться иного плана, чем другие ее обитатели. В современной пещере добавляются еще один персонаж, которым могут быть аналитик, переводчик, репортер. На самом деле современная жизнь характеризуется нехваткой времени и перманентной занятостью, чтобы, так сказать, «смотреть прямо на стену» и увидеть проецируемые на стену «реального мира» тени. Пещера уже становится гораздо большего размера – и люди попросту не могут увидеть ни ее стен, ни теней, поэтому они ожидают, пока кто-то расскажет, что именно проецируется на стену и как это повлияет на ход жизни.

Наконец приверженцы социального конструктивизма полагают, что люди строят собственные реалии в зависимости от контекста. Все изобретения и инновации в обществе имеют тесную связь с культурой, традициями и потребностями. Поэтому нет, и не может быть никаких универсальных истин или принципов, равно как и отсутствуют какие-либо глобальные модели справедливости или упорядоченности, которые можно было бы применить в абсолютно любых условиях и в любое время.

Каждая из представленных онтологических точек зрения совершенно по-разному определяет свое самосознание. Они не просто включают разные системы убеждений, но еще они охватывают различные представления о самой природе этой системы, что и обуславливает их отличия друг от друга. Итак, содержание философских оснований составляют исходные положения и фундаментальные принципы определения бытия и всего сущностного, исходная категория анализа мира, в которой фиксируется убеждение о существовании окружающей реальности человека. Из анализа приведенных онтологических точек зрения очевидна их сущностная детерминация самосознания и бытия. Они не просто включают разные системы взглядов, но охватывают различные представления о самой природе убеждений, что и объясняет их глубокие отличия, доходящие вплоть до диаметрально противоположных, друг от друга.

Литература:

- [1] Алексеева Е.А., Тузова Т.М. Декарт // История философии: Энциклопедия. – Минск, 2002. – С. 292.
- [2] Декарт Р. Рассуждение о методе. – М.: Академический Проект, 2019. – 322 с.
- [3] Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
- [4] Дмитриев Т.А. Проблема методического сомнения в философии Рене Декарта: монография. – ИФ РАН, 2007 - 232 с.
- [5] Гайденко П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). – М.: Наука, 1987. – 447 с.
- [6] Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2003. — 605 с.
- [7] Лебедев С.А. Философия науки. — М.: Академический Проект; Триста, 2004. — 736 с.
- [8] Новейший философский словарь / Чекалов Д.А., Кондрашов В.А., Копорулина В.Н. и др. – М.: ФЕНИКС+, ФЕНИКС, ТОРГОВЫЙ ДОМ, 2008. – 668 с.
- [9] Платон Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2018. – 1311 с.
- [10]. Платонова С.И. Философские основания социологии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 11 (149). – С. 113-121.
- [11] Равочкин Н.Н. Анализ понятия «идея» в русской философской мысли // В сборнике: Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации Материалы VIII Всероссийской научно-практической кон-

- ференции с международным участием. – 2018. – С. 132-135.
- [12] Северин С.Н. Нормативно-критериальный, критико-рефлексивный и системно-модельный подходы к пониманию сущности и генезиса парадигмы педагогического исследования как методологической модели научной рациональности // Вучонья запискі. – 2012. – Вып. 8. – Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – С. 48-63.
- [13] Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
- [14] Степин В.С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М.: Гардарики, 1999. – 400 с.
- [15] Bergquist W. Philosophical Foundations of Coaching: Ontology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libraryofprofessionalcoaching.com/concepts/communication/philosophical-foundations-of-coaching-ontology/8/> (Дата обращения: 18.08.2019)
- [16] Dimova Y. Reflective Approach to Education. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 120 p

О.А. Попова

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Человек с самого рождения наделен великим даром – даром речи, способностью общения и самовыражения. То, что существенно отличает человека от мира иных живых существ - делает нас людьми, которыми, не задумываясь, пользуются уникальными механизмами кодовых переходов. Языковая способность каждого человека на протяжении всей жизни проходит свой сложнейший путь, по мере взросления становясь целенаправленным, точным и метким, переходит с акустического языкового кода на буквенный код.

«Высокая речевая активность... - отмечает М. Р. Львов, - служит не только фактором речевого развития, но и важнейшим профессиональным качеством, необходимым учителю, лектору, адвокату, проповеднику, дипломату, журналисту, телеведущему» [1, с. 197].

Стремление людей овладеть в совершенстве сложнейшей системой говорения и восприятия чужой речи не вызывает сомнений. Наиболее важным, на наш взгляд, является понимание того, что риторические навыки больше всего необходимы будущему специалисту - юристу, которому обяза-

тельно нужно осознавать значимость не только сути изучаемой конкретной дисциплины в своей будущей практической профессиональной деятельности. Для юриста особенно важно уметь преподнести свои знания в определенном словесно оформленном виде, логически изложив свои мысли по поводу того или иного дела. Эффективность формирования в процессе обучения системы знаний, умений, навыков во многом зависит от того обстоятельства, насколько данный процесс был связан с активной и значимой для будущей специальности человека профессиональной деятельностью.

Студенты-юристы первого курса по учебному плану, разработанному на основании требований федерального государственного образовательного стандарта изучают дисциплину «Русский язык и культура речи». Целью учебной дисциплины является формирование знаний и представлений о роли русского языка и культуры речи в познании современного мира, повышение уровня речевой культуры студентов, развитие устной и письменной речи студентов. Указанная учебная дисциплина должна иметь связь с конкретной будущей практической деятельностью и квалификацией, а итоговым результатом должна выступать возможность успешной и эффективной коммуникации на родном и государственном – русском языке. Следовательно, особое внимание следует обратить на учебно-профессиональные лексические навыки, на правильное применение терминологии и стилистические возможности языка применительно к юридической деятельности.

Если студент намеревается в будущем заниматься профессионально юриспруденцией, то он должен овладеть не только синонимическим богатством определенного языка, но желательно знать, какие выражения нельзя не применять в речи в тех или иных случаях и ситуациях. Известный в России конца XIX – начала XX века юрист П. Сергеич писал: «Старайтесь богатеть ежедневно. Услыхав в разговоре или прочтя непривычное вам русское слово, запишите его себе в память и торопитесь освоиться с ним» [2, с. 14].

Студентам-юристам можно рекомендовать завести собственные персональные словари синонимов, что позволит на практических занятиях по языковой грамотности или риторике использовать эти слова и выражения при выполнении устных или письменных заданий. Это будет способствовать не только развитию сообразительности, научению применять какое-либо слова в «живой» речи с конкретными лицами, но и даст возможность точно выражать мысль в процессе юридической практики.

Следует иметь в виду, что словарно-дидактический материал необходимо отбирать с учетом частотности употребления какого-либо слова в раз-

говоре, с учетом того, насколько они включены в профессиональную и терминологическую речь юристов.

Как пишет Н.И. Демидова в книге «Орфография и пунктуация: теория и практика», «словарно-орфографические упражнения - это упражнения, направленные, с одной стороны, на усвоение лексического значения слова, а с другой - на овладение его правописанием» [3, с. 38].

Студенты-юристы должны знать как лексику, так и знать правила морфологии и синтаксиса для реализации своей коммуникативной компетенции.

Важно, чтобы студенты научились обращать особое внимание на значение конкретного слова, правильно объяснить их смысл и осуществлять точный отбор слов и терминов при построении предложений.

Как мы считаем, роль преподавателя заключается в первую очередь в том, чтобы оказать студентам-юристам необходимую практическую помощь в усвоении и овладении специальной терминологией. Ведь как известно, почти 60% всех слов, применяемых в юридической профессии терминологизированы и могут применяться только в одном единственном смысле. А для правильного понимания профессиональной речи юриста, судьи, прокурора, адвоката важным является не сколько знание значения терминов, а доскональное знание свойств конкретных слов, различных словосочетаний и применяемых предложений, которые связаны с функциональной грамматикой [4].

Практика преподавания курса «Русского языка и культуры» в нашей академии показывает, что интегрирование данного курса с правовыми курсами позволяют осуществлять не только связь с материалом и темами специальных дисциплин, но во многом обогащает оба курса. На наш взгляд, следовало бы интегрировать занятия по русскому языку и культуре речи и с другими специальными дисциплинами, преподаваемыми по юридическим специальностям. Это позволит при изучении, например, нового материала или темы использовать уже полученные студентами языковые знания. О значении языковых и риторических навыков говорят многие преподаватели и профессора нашего вуза. Например, важным было интегрирование курса «Этика» со специальными правовыми дисциплинами на юридическом факультете [5].

Но не только языковые курсы обогащают и расширяют вербальные возможности специалиста: философские и социальные науки во многом развивают кругозор будущего юриста, дают ему навыки дискутировать, аргу-

ментировать и обосновать свои высказывания. В Древней Греции считалось, что юристу достаточно изучить этику, логику и риторику для того чтобы или защитить или обвинить человека. Ведь первые риторические школы были философскими. Многие юристы учились у философов, да и сами были философами. Достаточно вспомнить из истории римского оратора Цицерона...

Можно сделать вывод, что на данном этапе реформы высшего образования необходимо уделять особое внимание взаимодействию и взаимопроникновению различных учебных курсов. Только в этом случае мы можем надеяться на выпуск высококвалифицированных и востребованных специалистов.

Литература:

- [1] Львов М.Р. Основы теории речи: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. –248 с.
- [2] Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула: Издательство «Автограф», 2000. –395 с.
- [3] Демидова Н.И. Орфография и пунктуация: Учебное пособие. Рязань: РГПУ, 2001. –320 с.
- [4] Профессионально ориентированное обучение деловому стилю речи студентов юридического факультета [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/827095/pravo/professionalno_orientirovannoe_obuchenie_delovomu_stilyu_rechi_studentov_yuridicheskogo_fakulteta (дата обращения: 11.09.2019).
- [5] Старостин В.П. Этика языка или нравственное говорение // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №6. –С. 54-55.

И.В. Rogovoy

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ПОЛИТКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ИЗРАИЛЯ

Каждая страна, организующая у себя систему образования, базируется, прежде всего, на том опыте, который оставили ее предыдущие поколения этого народа, начиная с момента зарождения доминантной (или, как часто говорят социологи, титульной) нации, проживающей долгие годы (как правило, с начала ее истории) на этой территории.

Чем древнее страна, тем более устойчивыми являются фундаментальные принципы современной образовательной системы этноса, которые становятся традиционными, устойчиво сохраняя свою идентичность. Именно за сохранение этих традиционных, классических, в своем роде, принципов и идет часто борьба между представителями старой образовательной школы и школы постмодернистов [2, 3].

Зачастую, многие проблемы в этом состязании возникают в связи с процессами глобализационного характера, либерализации взглядов на миропорядок, миграции людей как внутри страны, так и причин извне, которыми изобилует все современное человечество.

Израиль, имея историю, охватывающую более трех тысяч лет, вновь приобрел в один день свою страну, в которую со всего мира из всех стран евреи стали возвращаться на историческую родину. Причем не только сами, везя «новые культуры» стран своего рассеяния, но и привозя в страну своих супругов, которые могут являться представителями других наций.

Таким образом, в Израиле не только образовалось новое национальное социокультурное сообщество, но и в систему образования стали проникать философские взгляды идеи и методики, научные системы и подходы тех стран, из которых они прибыли.

Изучение взаимопроникновения традиционных взглядов еврейской системы образования, как правило, базирующейся, прежде всего, на религиозных принципах, принципах библейских, и новых взглядов на образование привнесенных в еврейскую культуру извне, является сегодня одной из центральных исследовательских задач [8].

Актуальность темы возрастает в связи с тем, что изучение опыта интегрального результата в образовательной системе Израиля, может быть очень полезным для других стран, в том числе для России. Которое представляет собой мультикультурное сообщество. Активные процессы массовой миграции из стран, где военные конфликты и экономические факторы «выдавливают» людей в Европу, Россию и другие страны, заставляет по-другому смотреть на философию образования в современных условиях.

На примере изучения ситуации в реабилитационных центрах Израиля, организации в них образовательного процесса, можно провести анализ сильного поликультурного влияния на лиц, проходящих реабилитацию от алкогольной, наркотической и других видов зависимостей. Самыми важными для такого рода научных исследований становятся следующие темы:

- основные проблемы, оказывающие влияние на формирование, как мировоззренческих взглядов, так и практических размышлений, в системе образования стран, из которых репатриировались клиенты центров восстановления;
- противоречия, возникающие внутри личности, между старыми ментальными характерными особенностями этой личности и новой израильской культурной реальностью;
- исследования закономерностей и тенденций в формировании общих кризис-факторов, которые не позволили людям с достойным образованием продолжить по приезду в Израиль нормальную жизнь в сфере своих профессиональных интересов;
- могут быть и иные проблематики, которые будут темой дальнейшего нашего исследования.

В ходе рассмотрения этих вопросов, необходимо применять различные методы, позволяющие достаточно глубоко изучить реальную ситуацию, связанную с «пересечением» в одной личности огромного количества разнообразных систем философских взглядов, образования, права, культуры, национальных этических и моральных норм [1].

Методы наблюдения, интервьюирования, экспертных оценок, контент-анализа, статистических счислений и т.д. позволят получить достаточно разнообразный и разноплановый материал для анализа сложившейся ситуации и прорисовки общепсихологического портрета репатрианта, попавшего на реабилитацию при приезде в Израиль.

В ходе предварительного научного исследования, которые мы проводим за последние пять лет, а также анализа полученных данных были определены некоторые тенденции, которые позволяют предположить и выдвинуть гипотезы о существовании закономерностей сильного поликультурного влияния, как в отдельных системах, так и в системе образования в целом [6].

К некоторым первичным промежуточным результатам исследования можно отнести;

- выявлено сильное влияние языковых барьеров для получения достойного образования в своей новой стране;
- отмечено проявление конфликтной ситуации, прежде всего, связанной с религиозным образованием личности в стране исхода;
- влияние экономических факторов (например, бедность и социальное неравенство), неумение строить личный бизнес и т.п., что зачастую приводит людей в безысходное состояние;

- сильное ментальное влияние коррупционных, некоторых криминальных привычек «привезенных» из стран исхода создает определенные неудобства при столкновении с системой антикоррупционного образования, некриминального мышления и свободы культуры в Израиле.

Свободный многовариантный подход в системе образования Израиля доказывает свою жизнеспособность, когда уже с раннего детства, в детском саду, в школе ребенок не направляется по заранее заданной траектории, а сам начинает познавать себя, а ему в этом помогают учителя. Такой подход необходим, ведь рядом с детьми, родившимися в Израиле, обучение проходят дети, приехавшие из других стран. Именно такая система свободного образования позволяет каждой личности раскрыться и развиваться. Формируется новая философски осмысленная система взглядов связанная с реальностью, окружающей действительностью.

Например, всем известно, что в Израиле детей почти не наказывают, в российском смысле этого слова, тем более вообще не подвергают физическому истязанию. Иначе вы будете иметь проблемы с полицией, таких родителей зачастую ожидает тюрьма, а детей государство уберезит и возьмет под свое покровительство. Вот почему, уже поступая в университет, другое высшее или средне-специальное учебное заведение, израильские абитуриенты сами делают свой собственный выбор, четко понимая, чего они хотят в жизни, а не идут туда, куда его ведут родители. И не ищут счастья там, где у них имеется «блат».

В израильских семьях практически не пьют спиртного, глубоко уважают своих родителей, авторитет семьи здесь превыше всего. В еврейской семье принято проводить выходные вместе, и это культивируется и в молодежной среде. Это создает хорошую воспитательную основу для получения образования в благоприятной внутренней и внешней атмосфере [6].

Иная ситуация с ментальностью вновь прибывших в Израиль. Но и здесь формируется особая атмосфера приближения вновь прибывшего человека к реалиям израильских взглядов на жизнь, организуется особая система изучения языка, образовательных курсов, разъяснения законов и этических норм поведения и т.п. [7].

Можно сделать вывод, что никаких особых секретов в этнонациональной образовательной системе Израиля нет. В принципе, все, что здесь делается вполне притворить в любой национальной или государственной системе. Необходима сила, вынуждающая людей жить в естественной нормальной комфортной для всех атмосфере внутренней и внешней гармонии. Работа в

структуре реабилитации репатриантов, исследуя их проблемы, мы поняли, что любая человеческая личность тянется и хочет именно этого: мира в душе и обществе. И это должно стать национальной идеей, социальным приоритетом и государственной политикой.

Литература:

- [1] Беляевский, А.И. Организационно-методические и технологические аспекты экспертизы временной нетрудоспособности. –Новокузнецк, 2005. – 138 с.
- [2] Поппер К. Логика и рост научного знания. –М, 1983. –Т. 29. –С. 46-63.
- [3] Российская энциклопедия социальной работы /под ред. А.М. Панова и Е.И. Холостовой. В 2 т. –М.: Ин-т соц. работы. 1997. –406 с.
- [4] Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия /пер. с англ., сост. И.Г. Ясавеев. –Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. –222 с.
- [5] Роговой. И. Сила влияния. Кн. 1. Жизнь в мире влияний. —К. : Mainstream, 2019. —192 с.
- [6] Роговой И.В. Влияние, как природный, общественный и духовный феномен. (К основам Теории Сильного Влияния.) Современный ученый. №3. 2017. –С. 225-228.
- [7] Роговой И.В. Философия сильного влияния./Тезисы и заметки/. –Якутск: Изд-во ЯРО РГО «Академия». 2019. – 44 с.
- [8] Роговой И.В. Духовные и психологические аспекты влияния христианских общин на социальную реабилитацию людей с алкогольной и наркотической зависимостью. Научные записки. Национальный университет «Острожская академия». –Острог, 2001. –360 с.

И.Д. Хань, О.А. Попова

ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОСТИ В ВЫБОРЕ СВОЕЙ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

В нашем современном мире проблема выбора профессии молодым поколением носит субъективно приоритетный характер. То в какой сфере будет работать гражданин в ближайшем будущем, носит существенный характер в финансовом положении, социальном статусе и т. д. Для правильного выбора профессии человек проходит не малый путь, попадая под влияния внешних и внутренних факторов. Для школьников проводятся различные мероприятия,

посвященные выбору профессии. Однако возникает вопрос эффективности проведения таких мероприятий.

Зачастую с целью профессиональной ориентации выступают в образовательных учреждениях представители средних профессиональных и высших учебных заведений с лекцией по теме своей реализуемой учебной программы. Представители учебных заведений привлекают в свое учебное заведение будущих абитуриентов чаще размером стипендии и будущей заработной платой, но умалчивают о том, что «актуальна ли так эта профессия сейчас?», «подойдет ли мне эта будущая профессия?», «какие сложности имеются в этой профессии?». Выбор будущей профессии требует основательно-го подхода. Премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев выступая на Международной конференции труда 11 июня 2019 г. в Женеве сказал, что модернизация производства и прогресс в сфере технологий приведет в скором времени к значительному сокращению рабочего времени и расширению досуга для работников. Дмитрий Медведев напомнил, что сто лет назад Генри Форд сократил рабочую неделю с 48 до 40 часов, что привело к ошутимому росту производительности труда [1]. Премьер министр России допустил переход в дальнейшем на четырехдневную рабочую неделю. Сокращенная рабочая неделя, в будущем, может стать ответом на глобальную цифровизацию, при которой уже не потребуется такого большого количества трудовых ресурсов на каждом рабочем месте как сегодня. Современные технологии меняют многие рабочие места и отдельные профессии становятся не нужными.

Чтобы поступить в учебное заведение по выбранной специальности необходимо сдать экзамены. Школьники сдают ОГЭ и ЕГЭ. О данной системе сдачи экзаменов существует множество мнений. Так Ольга Васильева, министр просвещения, высказала мысль, что система единого государственного экзамена, которая была введена в России, имеется сейчас практически во всех странах мира. В Великобритании выпускники сдают его более ста лет, а у нас – всего пятнадцать лет. Но надо сказать, что за эти годы мы добились ошутимых результатов и видимых успехов. ЕГЭ в России сегодня становится действительным объективным и прозрачным способом оценки знания выпускников. В нем практически не осталось заданий с выбором ответа. ЕГЭ со временем должен превращаться в социальный лифт, который бы позволил учащимся средних общеобразовательных школ из всех регионов, где бы они ни жили, поступать в ведущие вузы, как столицы, так и регионов [2]. И это в действительности так, но имеется пробел в том, что педаго-

ги и родители чаще давят на школьника психологическим образом. Они приводят опыт прошлых выпускников именно тех, кто не сдал его вместо того, чтобы рассказать, как смогли сдать другие. Тем самым педагоги и родители занижают самооценку школьника в течении определённого периода, вместо того чтобы его поддерживать и всячески помогать, чтобы он смог успешно сдать экзамен. А выпускники средних профессиональных учреждений сдают вступительные экзамены в вузах проводимых самостоятельно. И тут возникает сомнения о качестве его проведения. Перед самим экзаменом учебные заведения проводят консультацию. На день экзамена зачастую абитуриенты проносят с собой мобильные телефоны и различные гаджеты, чтобы найти то или иное решение для сдачи экзаменационного теста и решения задач в просторах интернета. Порой наблюдателями за ходом проведения экзамена являются студенты того же учебного заведения, которые не обращают внимания на порядок. После проверки тестов вывешиваются и публикуются результаты экзамена. Абитуриент, который смог воспользоваться достижениями современной техники (сотовый телефон, умные часы, виртуальные очки и пр.) как правило, показывает результат на порядок выше, чем тот, кто самостоятельно выполнил задание. Несомненно, он имеет возможность подать на апелляцию или написать заявление о том, что качество проведения экзамена было не на должном уровне. Однако доказать свою правоту вряд - ли сможет, т.к. нет правового решения вопроса по порядку проведения и сдачи внутреннего экзамена учебным заведением. Для выхода от таких подобных ситуаций целесообразно было бы внести правила проведения ОГЭ и ЕГЭ к учебным заведениям. В частности, проводить проверку абитуриентов на наличие с собой мобильных и иных устройств и гаджетов с помощью специальных устройств, требовать наличия в аудиториях, где проводятся внутренние экзамены камер видеонаблюдения.

В итоге всего вышесказанного можно сказать, что эффективность профориентации выпускников может быть повышена путём актуализации субъективных желаний и позиции молодого поколения. Следует выработать новые подходы к организации образовательного процесса, дать возможность людям осваивать новые смежные и абсолютно новые знания, новые компетенции. Необходимо ввести свод правил и норм проведения экзаменов для выпускников средних профессиональных учреждений при поступлении в высшие учебные заведения.

Литература:

[1] Астахов Д. Медведев не исключил в будущем переход в мире к четырех-

дневной рабочей неделе [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6538670> (дата обращения: 10.09.2019).

[2] Колесникова К. Школьная история (Министр Ольга Васильева: Нужно сломать систему натаскивания на ЕГЭ) // Российская газета, №7 (7765), 16 января, 2019.

В.П. Старостин
ФИЛОСОФЫ И ФИЛОСОФИЯ В ЯКУТИИ
(ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА)

Мы выпускаем в свет четвертый номер журнала... Как вы, наверное, заметили, в этот раз он скомплектован не только статьями якутских авторов, но также материалами из другого российского региона, и даже из другой страны. Думаем, что это будет основным направлением развития нашего издания – мы будем предоставлять слово всем, кто хотел бы высказаться, вне зависимости от того, где он проживает. Не хотелось бы превращаться в провинциальную прессу. Не зря, говоря о синдроме провинциализма известный российский философ, наш частый гость, доктор философских наук, профессор Виктор Михайлов справедливо подчеркивает: «Провинциализму свойственна абсолютная самодостаточность и полнейшая удовлетворенность имеющимся. Надобности читать всякие там иностранные журналы просто не возникает. Специфика науки заключается в том, что она развивается как единая система подходов и правил» [2, с. 34]. А это предусматривает более широкую географию, даже если берется во внимание обширность территории нашей республики... Поэтому мы и в дальнейшем будем размещать статьи авторов не из Якутии, которые будут с нами сотрудничать. К тому же, те проблемы, которые они поднимают, на наш взгляд, имеют философски всеобщий характер, значит, актуальны и для реалий наших.

...Во время проведения в Якутске Международной научной конференции «Природа и культура» в июне 2012 года мною был задан вопрос: «А есть ли якутская философия? Или, например, башкирская, эвенская или чукотская?» [3]. Организаторы несколько смутились от такой постановки вопроса, но уклончиво отметили, что им хотелось бы, чтобы философия была и в Якутии, и в Башкирии, и на Чукотке. И чтобы было как можно больше людей мудрствующих и философствующих.

Если не уходить далеко вглубь проблематики, то можно сказать, что все мы - философы, живущие и работающие в Якутии, являемся продолжа-

телями одной философской школы – сначала советской, затем российской. Сколько бы мы ни пытались позиционировать свои мировоззренческие структуры как исконно якутские – саха – этого нет, и вряд ли когда-либо будет в ближайшее время.

Можно вспомнить философское учение недавно ушедшего из жизни самобытного мыслителя, знатока эпоса, доктора философских наук, профессора Ксенофонта Уткина, который пытался через исследование устного народного творчества и эпоса олонхо представить якутскую мудрость как уникальное народное философское творчество. В этой связи хотелось бы привести слова другого исследователя – польского политического ссыльного, этнографа, лингвиста Вацлава Серошевского, который считал, что якуты так и не создали стройного мировоззренческого учения, все больше укореняясь в шаманскую мифологию [4, с. 597]. Согласно его исследованиям, якуты так и остались на уровне язычников и из христианства они выбирают только то, что доступно непосредственному и обыденному сознанию, здравому смыслу. И в том, что им не удалось создать собственную стройную систему религиозно-философского учения, он обвиняет православие, которое, де, помешала выстроить якутам свою философию. В чем-то польский исследователь прав: изучая якутскую мифологию можно заметить, как часто глубоко архаические мифы нашего народа сублимируются через евангелические предания и в корне изменяют свой первоначальный смысл и нравственно-этическую основу.

Но отсутствие своей стройной религиозно-философской системы несколько не умаляет сам народ и его мировоззрение. Более того, пересматривая свои мифологему и свои взгляды на мир, якуты создали уникальный, неповторимый и оригинальный внутренний мир, который можно было бы назвать глубинным философско-экологическим учением о биологических и социальных взаимосвязях и взаимодействиях явлений, и которые говорят о мистическом единстве всех живых существ во всем мире в целом. Но этот мировоззренческий пласт еще подлежит всестороннему научному исследованию.

Три года назад доктор философских наук, профессор Лазарь Филиппов издал историко-философский обзор «Философы Якутии», в предисловии которого также задает ставшим риторический вопрос: а был ли, например, Авксентий Мординов основателем якутской философской школы? [5, с. 5]. На этот вопрос он пытается ответить, ссылаясь на такого авторитета как Владимир Ленин: философов надо оценивать по тому, чему они учили своих

учеников и указанием последователей, которых они воспитали [1, с. 28]. А так как у большинства якутских философов автор не находит продолжателей, то и ответ становится очевидным. Но вместе с тем, он говорит, что «...философы Якутии по мере своих возможностей вносят свой вклад в развитие вузовской, фундаментальной и прикладной науки, то есть философы Якутии – это сообщество ученых с довольно солидным творческим потенциалом» [5, с. 6].

Таким образом, автор вводит свое понимание понятия «философ», добавляя, что это сообщество допускает критический подход и свободомыслие. Правда, оговаривая сомнительным доводом, что разные мнения не должны быть конфронтационными и тем более антагонистическими.

В основном, когда в Якутии говорят о философах, имеют в виду, скорее всего, его профессию преподавателя философии. Тут следует оговориться, что, кажется никто иной как сам Г.В.Ф. Гегель считал, что в современном ему обществе слишком много преподавателей философии, а не самих философов. Как известно В.И. Ленин был неогегельянцем.

Об этом же говорит известный советский, российский философ, один из авторов «Новой философской энциклопедии» и энциклопедического словаря «Культурология. XX век», доктор философских наук, профессор Борис Губман: «“Я не философ, я преподаватель философии”». Не слукавил, а поскромничал, потому что всякий подлинный философ скромнен. И в то же время его собственные многочисленные книги по философии истории и культуры, изданные не только у нас, но и переведённые, – подтверждение его собственных научных достоинств» [6]. Кстати, это тот самый человек, которому еще в советское время, в университете, где он преподавал, удалось превратить философию из скучного изложения догматов диалектического и исторического материализма в «веселую науку» (нем. «Die fröhliche Wissenschaft») - метафора Фридриха Ницше).

Потому резюмируя можно сказать, что в современной Якутии есть и философия и философы. Правда, в большинстве своем – преподаватели философии. Пока что продолжается та традиция, которая была заложена еще в советское время: на философских факультетах готовят преподавателей, которые хорошо представляют сложность и важность философских проблем, пытаются расширить круг любознательных в обществе и доступными средствами влияют на общественное сознание, прежде всего, через телевидение, интернет и СМИ. Но зачастую они лишены возможности создавать ни

новых философских теорий, ни становиться философами мирового уровня, в силу своих немалых профессиональных нагрузок и обязанностей.

Представители других наук, руководство в учебных заведениях зачастую не понимают сути философской деятельности, им кажется, что мы занимаемся ничегонеделанием, совершенно не нужными для вуза, кафедры делами. Им важен практический результат, «выхлоп», то есть то, чего от философии ожидать, по крайней мере, наивно. Один десятилетний мальчик-вундеркинд еще в советское время крайне глубоко понял сущность философии и высказал мысль, что философ – это расширитель проблем. Поэтому, можно предположить, что и раньше, и сейчас настоящие, истинные философы, во-многом, были и будут неуютны окружающим, ведь кому нужны люди, которые будут количественно и качественно увеличивать нерешенные задачи, которые стоят перед сообществом. Но ведь иначе невозможен прогресс, нельзя представить движения вперед. И становится ясно, что если ты считаешь себя философом, или любящим мудрость личностью, вне зависимости от того, какой предмет ты преподаешь, то должен понимать и принимать это незавидное положение.

Вместе с тем, надо сказать, что сегодня преподаватель философии как никогда свободен от идеологического диктата в выборе читаемого им в учебном заведении курса, имеет возможность транслировать свои философские идеи на подрастающее поколение россиян, ежегодно расширяя свою аудиторию. Но преподаватель философии обязан быть философом: иначе невозможно было бы представить профессиональную рефлексию. Вот тут и наступает ключевой момент – самоопределение любого преподавателя, которое перерастает в гамлетовский вопрос: быть или не быть. А сама природа, сам образ жизни и способ мышления философа требует: «*Sapere aude*», который Иммануил Кант переводил не иначе как «Имей мужество использовать свой собственный разум».

Литература:

- [1] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.18. –М.: Издательство политической литературы, 1968. –525 с.
- [2] Михайлов В.Д. Провинциальный синдром: истоки и проблемы //Якутский философский журнал. 2019. №3. –С. 31-36.
- [3] Природа и культура: материалы международной научной конференции. (Якутск, 13-15 июня 2012 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.С. Павлова. –Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012. Ч. 2. –162 с.

[4] Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования//М., 1993. –С. 597.

[5] Филиппов Л.С. Философа Якутии (Историко-философский обзор). – Якутск: ООО «Дани-Алмаз», 2016. –182 с.

[6] Я не философ, я преподаватель философии //Информационный портал Tverigrad.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://tverigrad.ru/publication/ya-ne-filosof-ya-%E2%80%93-prepodavatel-filosofii> (дата обращения 10.09.2019).

АННОТАЦИИ

УДК: 1 (091)

Н.Н. Равочкин

Идеи как философские основания: онтологический аспект

В настоящей статье автор продолжает рассмотрение идейно-ориентированной темы, посвященной их сущности и роли в социальном приложении. Идеи рассматриваются как философские основания, исследуется их онтологический аспект. Выявленная гетерогенность как сущностная характеристика философских оснований позволяет констатировать, что мыслители обращаются к конфигурациям и модификациям мыслительных конструкций, учитывающих различные стороны рассматриваемых проблем. Приводятся онтологические позиции, детерминирующие бытие и сознание, а также представлена их связь с примерами из социальной практики.

Ключевые слова: идеи, интеллектуальная история, философские основания, онтология, онтологический аспект, социальная практика, наука, мир, познание, методология, анализ.

УДК: 340.12

О.А. Попова

Риторические основания юриспруденции: вопросы интеграции дисциплин в вузе

В статье ставится задача рассмотреть особенности обучения деловому стилю речи студентов-юристов. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимость интеграции занятий русского языка и культуры речи со специальными дисциплинами. Проанализированы характерные особенности преподавания в учебных заведениях, трудности с которыми сталкиваются студенты первых курсов. На основе проведенного исследования автором выявлена необходимость усовершенствования образовательного процесса в части ведения персональных синонимических словарей, чтобы на практических занятиях использовать синонимы при выполнении как устных, так и письменных заданий, что способствует развитию способности точно выражать мысль в процессе будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: человек, речь, язык, образование, профессия, юрист.

УДК: 364.6

И.В. Роговой

Основные тенденции и этические аспекты образовательных программ в политкультурной среде реабилитационных центров в Израиле

В данной статье автор размышляет о тех проблемах, с которыми встречаются люди, репатриировавшие в Израиль. Но во многом речь идет о всей системе Израиля, которая являясь страной – новой родиной евреев из различных стран, проводит политику социализации и адаптации в новых социальных реалиях. Автор считает, что нет никаких особых секретов в образовательной системе государства, просто есть горячее желание людей и политическая сила, создать все условия для гармоничного развития личности.

Ключевые слова: Израиль, образование, реабилитация, репатриация, этика.

УДК 37.017.4

И.Д. Хань, О.А. Попова

Фактор субъективности в выборе будущей профессии

Аннотация: Статья посвящена проблемам выбора профессии и поступления в учебные заведения. В настоящее время как никогда актуален вопрос правильного выбора будущей профессии, вместе с развитием современных технологий меняются и профессии, и требования к ним. Соответственно от умелого выбора профессии зависит профессиональная востребованность выпускника. Проанализирована проблема с которым сталкивается будущий студент при прохождении вступительных испытаний. На основе проведенного исследования авторами обосновано мнение о необходимости усовершенствования образовательного процесса при поступлении в учебные заведения.

Ключевые слова: выбор профессии, обучение, образование, профессия, знание, экзамены.

УДК: 101.2

В.П. Старостин

Философия и философы в Якутии

В июне 2019 года в Якутске, в здании Якутской государственной сельскохозяйственной академии прошел Круглый стол под таким названием, в котором участвовали младшее поколение философов из двух ведущих вузов республики – СВФУ им. М.К. Аммосова и Якутской ГСХА. Резюмируя данное мероприятие главный редактор «Якутского философского журнала» в

данном послесловии к изданию делится своими мыслями о перспективах развития философской науки на окраине России. А также задается риторическим вопросом: а кто такие философы?

Ключевые слова: наука, научная парадигма, философия, философы, Якутия.

ОБ АВТОРАХ

Попова Олеся Александровна – старший преподаватель кафедры отраслевой экономики и управления экономического факультета Якутской госсельхозакадемии, г. Якутск, РФ. E-mail: oaropova-1@mail.ru.

Равочкин Никита Николаевич – доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат философских наук, Россия, г. Кемерово, РФ. E-mail: nickravochkin@mail.ru.

Роговой Игорь Владимирович – директор программы восстановления Реабилитационного центра, советник Российской академии естествознания, г. Холон, Израиль. E-mail: igrogua@gmail.com.

Старостин Владимир Петрович – доцент кафедры социально-гуманитарных наук Якутской госсельхозакадемии, кандидат философских наук, профессор Российской академии естествознания, г. Якутск, РФ. E-mail: starost@list.ru.

Хань Ираида Джунувна – студентка 1 курса экономического факультета Якутской госсельхозакадемии, г. Якутск, РФ. E-mail: xan.ira@mail.ru.

ЯКУТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4

2019

Научный журнал.

В оформлении использованы:

эскиз Леонардо да Винчи и рисунок М.Г. Старостина.

Технический редактор: З.С. Васильева.

Подписано в печать: 15.01.2019 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 3. Тираж 200 экз. Заказ № 013.

Оригинал-макет изготовлен в ЯРО РГО.

Компьютерный набор авторов.

Издательство ЯРО РГО.

Адрес: 677007 г. Якутск, 3 км. Сергеляхского шоссе, д. 3/1.

Полную информацию о нашем издании, правилах и условиях публикации см. на сайте: yktphilos.esrae.ru.